

Фумихиро нажал кнопку на своей рации. – Все члены экипажа должны отчитаться.

– Это первая шпилька, дорога свободна.

– КПП один, дорога свободна.

– Шпилька семнадцатая, все чисто.

– Второй контрольно-пропускной пункт, у нас тоже чисто.

– Это пять шпилек, машин нет.

– Третий КПП, машин нет.

– Это финиш, машин тоже нет.

Фумихиро сказал в рацию. – Стартовая линия тоже свободна, и обе машины готовы начать гонку. Сейчас я начну обратный отсчет.

– Подожди! – Сказал Кёске, затем перепрыгнул через ограждение и подошёл к Фумихиро. – Только в этот раз позволь мне начать обратный отсчет.

Фумихиро протянул ему рацию. – Вся гора должна слышать тебя громко и ясно, чтобы не изменить время секундомеров. Ты понимаешь, верно?

Кёске лишь кивнул, когда Фумихиро покинул стартовую линию.

«Что-то мне подсказывает, что я просто обязан быть здесь, когда они начнут!»

– Заводите двигатели для обратного отсчета! – Сказал Кёске громко, поднимая руку.

Фары AE86 и FC повернулись вверх. 13B-T FC жужжали на высоких оборотах, а Bluetop 4AG Такуми тоже набирал обороты.

– Пять! Четыре! Три! Два! Один! – Кёске опустил руку, громко крича в рацию. – Старт!

В тот момент, когда Кёске закончил обратный отсчет, Рёске и Такуми пролетели мимо него так быстро, что сквозь его светлые волосы пролетел воздух, отправив часть его волос в полет.

- Давай! Такуми! - Кенджи и Ицуки кричали.

Рёске спокойно переключил передачу, сдерживая свои двойные роторы, чтобы позволить Такуми выйти вперед.

На длинной первой прямой Рёске наблюдал, как Такуми вырвался вперед, теперь следуя за AE86 по спуску.

Оба ротора FC шипели и крутились, Рёске нажимал на газ, поскольку AE86 был в лидирующей позиции.

AE86 и FC сразу же пролетели по первой прямой Акины, Такуми привел Рёске к первой шпильке, резкому, но широкому повороту влево.

Увидев приближение поворота, Рёске и Такуми затормозили, переключились на пониженную передачу и резко повернули влево, а затем слегка вправо. Получившийся двойной дрифт был настолько быстрым, что вся толпа была поражена.

- Они едут с одинаковой скоростью!

- Посмотри, как они идут! Черт!

Когда AE86 и FC ехали бок о бок, их передние колеса громко визжали, они почти касались ограждения и друг друга. Все, кто смотрел, ахнули от демонстрации скорости и контроля. Обе машины проносились мимо рядов людей, почти касаясь ограждения.

Член экипажа подал звуковой сигнал в рацию. - Это невероятно! Рёске находится на линии AE86, поэтому их прохождение поворотов практически одинаково!

Тихо наблюдая сзади, Рёске переключил передачу, и как только поворот закончился, скорость его FC на выходе была настолько высокой, что, лишь немного надавив на педаль газа, он продолжил движение по склону за AE86.

Такуми этого не заметил, так как уже спускался с Акины. Поскольку двигатель FC был намного лучше настроен, Рёске не удивился, что его ускорение на прямом участке в целом было намного лучше, и он легко смог не отставать после первой шпильки.

На следующей длинной прямой Рёске не атаковал, а остался привязанным к заднему бамперу Такуми.

Рёске оставался сосредоточенным, не отрывая глаз от хвоста AE86, который находился практически прямо перед ним. Его контроль над педалью газа был настолько сильным, что,

едва нажимая на газ, FC оставался в идеальном состоянии при каждой его команде, несмотря на скорость, которую он достиг.

Белый FC и Panda Trueno AE86 спускались с горы так быстро, что каждый клочок травы или ближайшие ветки деревьев, которые можно было зацепить из-за их скорости, проносились в направлении, в котором они двигались вниз.

«Крутой правый угол. Полное торможение, максимальное использование коробки передач FC и достаточно сильный дрифт, при этом не повреждая передние колеса».

Поскольку Рёске знал, что прямая заканчивается, он настолько хорошо запомнил свою симуляцию, что начал дрифт раньше Такуми, тормозя раньше и переключаясь на более низкую передачу, одновременно направляя FC лицом внутрь. Такуми тоже этого не заметил, начав свой дрифт вслед за Рёске.

Во время перехода от прямой к повороту невероятно крутой правый поворот был пройден почти идеально как AE86, так и FC, применяя полный дрифт на всех колесах в течение всего поворота.

Его переключение на пониженную передачу изменило тон рева его 13B-T, а дрифт Рёске был безупречным. Во всех аспектах своей техники он соответствовал скорости Такуми на поворотах.

Покинув шпильку, FC уже был прикреплен к заднему бамперу AE86 к моменту начала прямой.

Во время следующего поворота AE86 и FC снова начали дрифтовать, и десяткам людей за ограждением было видно, что почти несуществующий разрыв между AE86 и FC закрылся. Белый FC и AE86 вместе преодолевали крутые повороты в одном темпе и снова почти соприкасались.

Шины AE86 и FC завизжали почти в полной гармонии, Рёске оставил боковую дверь в полумиллиметре от касания водительской двери AE86 во время поворота. Рёске начал переключать передачи раньше, чем Такуми, но, несмотря на скорость FC, у него хватило веры и преданности своей теории самого быстрого гонщика, чтобы не ударить AE86 сзади.

С громким визгом обе машины преодолели левую шпильку в еще одном двойном дрифте на полной скорости.

Передний бампер Рёске был на грани касания AE86 при выходе из поворота, но он настолько контролировал FC, что контакта не было.

Вместо этого он знал, что по мере того, как его FC будет двигаться вперед линейно, AE86 уже начнет стабилизироваться и восстанавливаться после дрифта, уже находясь достаточно далеко

впереди, чтобы его не сбили. Когда задняя часть FC и AE86 сделали еще один поворот и чуть не столкнулись с ограждением, Рёске уже начал ускоряться, не уступая AE86, вместо этого все еще оставаясь прикрепленным к его бамперу на всем пути вниз по Акине.

Их машины неслись вниз по склону сразу же после окончания поворота, а двойные роторы Рёске шипели, как реактивный двигатель, вращаясь, из-за того, в каком хорошем состоянии они находились.

«Его рулевое управление значительно улучшилось за короткое время с момента его последней гонки. Я настолько хорошо предсказал это во время своих тренировок, что мне не придется ни в малейшей степени менять первоначальную стратегию. Это означает только одно».

Пролетая мимо ликующих толп людей, FC и AE86 пролетели весь поворот, крутой правый S-образный поворот. Весь поворот, задние части обеих машин были в полумиллиметре от касания ограждения.

FC снова был настолько близок к AE86, что не было бы упущением подумать, что они могут коснуться друг друга во время двойного дрифта.

Рёске слегка прищурился на заднюю часть AE86 после быстрого восстановления после быстро завершенного поворота.

«Одновременный дрифт на такой скорости означает, что мне придется давить на FC больше, чем когда-либо. Но ни одна система не действует аномально, поэтому мне все равно придется придерживаться этой стратегии. Если бы не Разум игрока и мои собственные предсказания, его скорость была бы пугающей во всех отношениях. Он невероятный».

Во время чрезвычайно широкой и длинной U-образной шпильки влево Рёске продолжал думать, снова оставаясь в опасной близости от AE86 во время дрифта.

«Его техника и общая скорость не похожи ни на кого другого, с кем я до сих пор сталкивался на спуске. Быстрее, лучше, но при этом с лучшим управлением шинами».

Рёске увидел возможность попытаться обойти, поскольку Такуми поздно начал тормозить перед длительным дрифтом. Тем не менее, он сдерживался, Рёске игнорировал легкий шанс сделать попытку раннего обгона.

«Терпение, FC». – Рёске задумчиво положил руку на руль, продолжая прилипать к задней части AE86, как клей. – «У нас будет шанс позже. Мы не можем так рано рисковать слишком большой прочностью шин».

Во время следующего крутого и резкого правого поворота Рёске снова вошел в угол на той же скорости, что и Такуми. И снова обе машины оказались так близко, что передняя часть белого

FC почти коснулась заднего бампера AE86.

FC Рёске был настолько хорошо настроен, что во время поворота на высокой скорости ему было даже легче контррулить, и он прекрасно контролировал свою машину на протяжении всего пути.

Такуми сразу стало ясно, что даже его фирменный высокоскоростной дрифт в его AE86 не сможет сравниться с Рёске, он не сможет оторваться от него, даже на полной скорости.

Во время первых шпилек и белый FC, и AE86 пронеслись по предыдущей прямой, практически летя к любому наблюдавшему за ним зрителям.

Рёске сумел рассчитать время переключения передачи пяткой и носком вниз с точкой дрифта торможения Такуми, копируя его стиль настолько хорошо, что казалось, что FC и AE86 проходят повороты, как будто это одна и та же машина.

Их скорости были одинаковыми, а то, как они развернули свои машины лицом внутрь и преодолели поворот, почти касаясь ограждения и друг друга, заставило почти всех на галерее аплодировать.

– Какая невероятная скорость!

– Рёске Такахаша! Его не зря называют лучшим! – Сказал другой зритель, когда белый FC остался прикрепленным к бамперу AE86.

Хотя Такуми и пытался оторваться от него, прямая не давала ему никакого преимущества. Его Bluetop 4AG работал эффективно, но не мог сравниться с 210 лошадьми 13B-T Рёске.

Не имея возможности создать какой-либо отрыв на прямой, Такуми безуспешно пытался оторваться в поворотах.

При входе в левый крутой поворот Такуми ехал так быстро, как только мог. Рёске смог с легкостью идти в ногу со временем, совершенно не теряя позиции, дрифуя бок о бок с AE86 во время острого, но длинного левого поворота. Его шины громко визжали, AE86 и FC смотрели внутрь, вместе преодолев шпильку. Рёске переключил передачу, выходя из шпильки.

Белый FC зашипел, все 210 лошадей заревели, когда 13B-T начал вращаться. Рёске нажал на газ, обгоняя AE86 на протяжении всей прямой. Когда Такуми снова попытался дрифтовать на полной скорости, чтобы оторваться, результат был тот же.

Рёске настолько хорошо скопировал стиль Такуми, что FC не потерял скорость во время дрифта на четырех колесах. Как только он преодолел крутой поворот, Такуми периферийным зрением увидел Рёске, плывущего рядом с ним.

«Что за... Как он оказался так близко?»

AE86 вылетел из поворота, почти коснувшись ограждения за долю секунды до того, как FC сделал то же самое. Когда началась прямая, Рёске уже ускорился раньше, чем Такуми, зная, что AE86 снова попытается оторваться.

Такуми подвинулся, нажимая на газ при выходе из угла.

На следующем крутом повороте Такуми нажал на тормоз, Рёске сделал то же самое. Загорелись красные задние фары FC и AE86, обе машины дали затормозили, прежде чем повернуться влево, и они дрифтовали вместе.

«Почему я не могу оторваться от него!?»

Такуми отчаянно ускорился на следующей прямой, сильнее давя на свой AE86.

Даже на полной мощности AE86 не мог оторваться от FC ни в поворотах, ни на прямых. Рёске все еще мог поддерживать темп на поворотах, ожидая, что Такуми попытается уйти в отрыв.

AE86 и FC громко мчались по прямой, их шины визжали при прохождении крутого поворота. Когда они вошли в левый поворот, Рёске спокойно выполнил тормозной дрифт, в то время как Такуми потел от напряжения, которое он приложил к своему AE86.

Пока его ключи висели в воздухе во время дрифта на четырех колесах, Такуми нажал на газ и едва повернул руль, чтобы стабилизировать машину. Когда поворот закончился, AE86 вылетел из поворота и чуть не задел ограждение, и снова FC сделал то же самое на долю секунды после того, как это сделал Такуми.

«Лучший из лучших. Неудивительно, что я не могу оторваться. Даже в поворотах он все еще тут же, прямо у меня на хвосте!»

Выхлопная труба FC загудела, из нее громко вырвался горячий воздух, Рёске нажал на газ, чтобы поддерживать давление на Такуми.

III

В тот момент, когда Такуми посмотрел в зеркало заднего вида, он начал чувствовать, что давление начинает нарастать.

Его фары светились в зеркале заднего вида AE86, Рёске знал, что прохождение поворотов с той же скоростью, что и Такуми, начало понемногу колебать его уверенность. Его белый FC остался там же, где он был с момента первого крутого поворота, прямо на хвосте AE86.

Пытаясь снова оторваться от Рёске, Такуми еще сильнее толкнул свой AE86, пытаясь быстрее пройти медленный правый поворот, за которым последовал один из самых крутых левых поворотов на спуске Акина.

Рёске по-прежнему следовал за Такуми с той же скоростью, с которой он мог поворачивать, и FC снова дрифтовал рядом с AE86.

«Он ломается. Это один из многих недостатков неопытного гонщика».

Такуми только больше и больше нервничал по мере того, как шпильки продолжались.

После быстрых прямых участков Такуми вошел в L-образный правый поворот, AE86 с визгом прошел поворот, а Рёске ни на долю секунды не отставал. FC снова показал скорость AE86 как на прямых, так и особенно на поворотах.

Его FC мчался вниз по Акине, его скорость издавала громкий звук увеличения, когда Такуми спускался со спуска Акины, Рёске переключил передачу, чтобы сразу же ускориться на следующем спуске.

Рёске все еще задумчиво не отрывал глаз от бампера Такуми.

«В конце этой длинной прямой есть поворот направо. Это невероятно крутой поворот, и если я не отступлю, мы врежемся друг в друга от того, как он нервничает. Начиная с первого контрольно-пропускного пункта и приближаясь сейчас, он в конце концов позволит мне пройти мимо него прямо перед вторым».

Намеренно отступив назад, Рёске освободил место, замедлившись перед следующим крутым поворотом. Когда AE86 начал дрифтить, Такуми потерял еще больше уверенности, видя, как Рёске смог предугадать его точную скорость в повороте, даже сдерживаясь при этом. И насколько хорошо он умел сокращать дистанцию во время поворота с той дистанции, которую ему приходилось держать.

Быстро пройдя поворот, Рёске переключил передачу при выходе из поворота, поскольку Такуми начал чувствовать, что давление продолжает расти. Двойные роторы FC загудели от мощности, когда Рёске нажал на газ так хорошо, что он снова вернулся к движению сзади AE86.

– Это первый КПП! Этот AE86 вообще не может расшатать FC!

«Еще шесть шпилек». – Подумал Рёске, перемещая FC на левую сторону дороги, прикрепляясь к заднему бамперу AE86. – «И он превысит скорость, и я его обгоню. Ровно шесть».

Выйдя за внешнюю линию, Рёске совершил свой классический внешний дрифт на Такуми.

Белый FC повернулся внутрь, и Такуми нервничал еще больше, поскольку дрифтовал так быстро, как только мог. Его скорость на поворотах была идеальной, торможение Рёске было настолько сильным, что FC вообще не скользил во время дрифта на четырех колесах, даже несмотря на то, как быстро он вошел в поворот на той же скорости, что и AE86.

«Первая». – Рёске проигнорировал еще одну возможность попытаться обойти AE86, снова двигаясь сразу за Такуми.

– Даже со стороны! Рёске превосходит AE86! – Сказал зритель.

Пролетая вместе следующую прямую, Рёске был так близко к Такуми, что едва мог видеть следующую шпильку. Но ему в этом не было необходимости, вместо этого он настолько хорошо запомнил Акину, что его поворот был достаточно быстрым, и даже супердрифт Такуми не поколебал его. Поскольку AE86 и FC вместе преодолели поворот, дрифтуя на полной скорости, Такуми чувствовал, что нервничает все больше, поскольку ему все еще не удавалось оторваться от него в поворотах.

«Вторая».

Рёске отлично ускорился, FC отреагировал на его переключение передачи именно так, как он хотел. Рёске подорвал уверенность Такуми, хотя все выглядело легко. AE86 Такуми вылетел из поворота в том же ритме, что и Рёске, но он знал, насколько сильно проигрывает.

Глаза Такуми метались взад и вперед от зеркала заднего вида к спуску Акины.

«Я не могу оторваться, что бы я ни делал. Я проиграю!? Я не хочу, но он был надо мной с самого начала гонки. Я не хочу ему проигрывать, но он бьет меня без остановки!»

На длинных прямых, приближающихся к середине спуска Акины, история была такой же. Поскольку AE86 вообще не мог оторваться от FC во время поворотов, его результаты на прямых были еще хуже, поскольку Рёске имел преимущество в 60 лошадей.

Стрелка тахометра Рёске поднялась вверх и двинулась назад, когда он переключился на более высокую передачу.

Используя длинную прямую, чтобы спокойно переключить передачу и подумать, белый FC Рёске ускорился.

«И VT-1, и VT-2 меня не подводят. И ни коробка передач, ни шины. Это значит, что если я буду поддерживать этот темп до третьего контрольного пункта, я смогу победить».

Такуми нажал на газ, но он вообще не мог превзойти Рёске на прямых. Пространство сразу за задним бампером AE86 по-прежнему было занято FC, как и на протяжении всей гонки.

Во время небольшого поворота направо, прервавшего две длинных прямых, начинающихся с третьего участка спуска Акины, Такуми быстро преодолел поворот так быстро, как только мог, но фары белого FC остались в его зеркале заднего вида.

Теперь Такуми начал чувствовать, что его голову тянет во всех направлениях одновременно, давление стало настолько сильным, что он едва мог сосредоточиться на своей полной мощности.

Используя весь потенциал своих 13В-Т, Рёске так сильно толкнул FC, что заставил передние колеса проскальзывать без малейшего намека на торможение или переключение передач. Движения пятки и носка Такуми в его AE86 были лучшими, на что он мог повлиять, но его дрифт ничуть не напряг FC, что усугублялось давлением, сломавшим его.

«Третья».

Рёске по-прежнему оставался прямо у него на хвосте, в то время как FC и AE86 продолжали на полной скорости въезжать в следующую шпильку.

«Четвертая».

Рёске переключил передачу, продолжая наблюдать за Такуми, при этом передняя часть его FC все еще находилась на хвосте Такуми, как это было на протяжении всей гонки по спуску.

Понимая сцепление с дорогой гораздо лучше, чем Такуми, Рёске был достаточно спокоен, чтобы думать о гонке, в то же время легко побеждая сцепление Такуми.

AE86 поворачивал налево и направо в отчаянной и безуспешной попытке оторваться от Рёске, белый FC не отставал от Такуми, используя часть полной силы сцепления Рёске за счет того, насколько большей тягой и лошадиными силами он обладал.

«Он так нервничает, что его торможение уже не такое плавное, как раньше. Я знаю, что позже в гонке он сможет восстановить волю к борьбе, поэтому этот обгон не должен быть решающим. Гонка еще не окончена, это далеко не конец».

Его глаза, все еще широко раскрытые от страха и шока, из-за нервов, которые ему пришлось пережить FC Рёске, Такуми снова не мог оторваться Рёске в более легких поворотах, требующих большего торможения и сцепления, чем жесткого дрифта.

После четырех углов с постоянным сцеплением возникла интенсивная правая шпилька, из-за которой AE86 и FC снова пришлось дрифтовать на высоких скоростях.

«Пятая».

Поворачивая со сцеплением, Рёске оставался прямо на заднем бампере AE86, совершенно не теряя скорости, поскольку он снова и снова повторял скорость Такуми на поворотах, его производительность на спуске ничуть не колебалась.

«Шестая. Сейчас». – Рёске наблюдал, как Такуми прошел предел нервов. – «Сейчас он собирается превысить скорость».

Как и предсказывал Рёске, Такуми ехал слишком быстро, пытаясь снова оторваться от Рёске, его AE86 соскользнул за пределы угла во время резкого, но крутого поворота вправо. Не имея возможности правильно повернуть на той скорости, с которой он ехал, Такуми не смог эффективно пройти поворот, и Рёске воспользовался своим шансом.

Легко пройдя AE86, Рёске пролетел мимо Такуми во время поворота изнутри.

– FC просто взял на себя инициативу!

Якума сообщил об этом горе через свою рацию. – Рёске только что преодолел AE86! В таком темпе он легко побьет предыдущий рекорд трассы на десять или одиннадцать секунд!

Рёске не стал смотреть в зеркало заднего вида. – «Сейчас самое подходящее время, чтобы полностью отстраниться. Но мне нужно беречь шины для трехполосного поворота. Второй контрольный пункт вот-вот появится, мне нужно оторваться на полторы секунды. В этом нет ничего решающего, но это должно серьезно помочь мне занять позицию перед трехполосным поворотом».

Такуми задыхался и сглатывал, наблюдая, как Рёске рванул вперед на длинной прямой, минуя второй контрольно-пропускной пункт.

Он не мог догнать его, 13B-Т Рёске гораздо лучше подходил для ускорения на более высоких передачах и с гораздо большей мощностью. Рёске полная противоположность тому, как Такуми проходит второй контрольно-пропускной пункт, спокойный и собранный.

Продвигаясь по прямой с серьезным разрывом между ним и AE86 позади него, Рёске был спокоен, как никогда, получив значительное преимущество.

Такуми нажал на педаль газа AE86, его 4AG Bluetop загудел громче по мере увеличения оборотов. Тем не менее, это было бессмысленно, Рёске сразу же полностью превзошел Такуми.

И все же во время поворотов Такуми также смог не отстать от соперника.

Увидев приближающийся резкий левый поворот, Рёске затормозил, его красные круглые задние фары загорелись, когда FC дал задний ход и пронесся на протяжении всего поворота. Такуми попытался догнать его, но его AE86 не смог сократить отставание во время крутого

поворота.

Выйдя из поворота, Рёске нажал на педаль газа FC с четвертой передачи, чтобы ускориться до соответствующего L-поворота. На правом повороте Рёске заставил FC повернуться внутрь, а AE86 оказался далеко позади.

Глаза Такуми расширились. – «Ни за что! Он отрывается!?!»

На левом L-повороте Рёске идеально тормозил и переключал передачи, используя каждую унцию потенциала FC, чтобы оставаться впереди на поворотах.

Такуми снова тяжело вздохнул, задумавшись, держась за руль AE86 и видя, как FC исчезает из его поля зрения. – «Мне нужно подойти ближе. Мне нужно подойти ближе. Мне нужно подойти ближе!»

Несмотря на то, что Рёске превосходил его, он пытался догнать.

Громко затормозив, AE86 дрейфовал на крутом повороте. Его прохождение шпильки было превосходным, тормозной дрейфт Такуми позволил пройти поворот.

Разрыв начал сокращаться поворот за поворотом, чуть-чуть каждый раз, когда AE86 заходил в угол.

Используя крутой левый поворот, чтобы дрейфовать всю дорогу, Такуми снова сосредоточился. Его нервы уменьшились, он начал меньше беспокоиться о том, чтобы наверстать упущенное, и больше о том, чтобы как можно лучше расчистить шпильки.

Проходя повороты лучше, Такуми затормозил, используя движение пятки и носка, чтобы сократить сцепление с дорогой, переключился и резко повернул вправо и слегка влево, чтобы контролировать дрейфт. Когда передние колеса AE86 начали скользить, они громко завизжали, и Такуми преодолел правую шпильку, медленно, но верно догоняя впереди идущего белого FC.

В первой из пяти шпилек Рёске заставил FC вернуться назад, заставив машину повернуться внутрь перед дрейфом. Визг шин, дрейфт четырех колес FC шокировал толпу, а через секунду последовал собственный дрейфт AE86.

AE86 Такуми с визгом прошёл шпильку, резко и быстро поворачивая.

Прямо впереди белый FC Рёске преодолел шпильку, быстро дрейфуя перед корректировщиком. Восстановив контроль над машиной после дрейфа, Рёске мгновенно исчез из поля зрения членов экипажа на спуске.

- Рёске только что пролетел мимо первой из пяти шпилек! Он все еще опережает AE86!

Дрифт четырех колес Такуми громко прервал его, и AE86 вылетел из поворота, преследуя Рёске.

- AE86 сидит у него на хвосте! Он только что сократил дистанцию на целую секунду!

Такуми резко повернул руль, пытаясь сократить отставание. На максимальной скорости Такуми медленно вернул себе уверенность.

«Он не замедляет ход во время этих поворотов». - Такуми снова преодолел еще одну шпильку, зная, что разрыв сокращается. - «Но я могу догнать. Я догоняю!»

Затем FC снова вошел в поле зрения Такуми.

«Я сделал это». - Такуми снова смог увидеть FC и теперь был достаточно близко, чтобы бросить вызов лидерству Рёске. - «Я догнал».

Пока FC проходил через вторую из пяти шпилек Акины, AE86 все еще сокращал разрыв, созданный Рёске. Такуми начал полностью сокращать расстояние между ними, не зная, что делает Рёске.

«Я не могу потерять передние колеса, когда критический участок находится так близко. Гонка почти окончена. Я должен позволить ему догнать сейчас, даже если это означает, что он сможет побороться за лидерство во время трехполосного поворота. Ты бы все равно догнал, такая у тебя скорость, Такуми Фудзивара».

Такуми вошел в третью шпильку на долю секунды позади Рёске, и, выйдя из поворота на прямую перед четвертой, он оказался в пределах зеркала заднего вида FC.

Зная, что он догнал, даже не удосужившись посмотреть в заднее стекло, Рёске продолжал сохранять стабильный темп: AE86 и FC теперь были достаточно близко, чтобы снова коснуться друг друга во время четвертой шпилеки. Выйдя из угла, Рёске все еще сдерживался, зная, что теперь они идут рука об руку.

Проходя третий контрольно-пропускной пункт, наблюдатель заметил, как близко они начали приближаться к повороту. - Их дрифт просто безумен! AE86 только что догнал FC! Он грызет бампер Рёске! - Сказал он в рацию.

Такуми в раздумье прошел шпильку. - «Каким-то образом я его догнал, но теперь мне нужно его обогнать».

Во время крутого S-образного поворота Такуми теперь мог вести двойной дрифт с FC так же сильно, как и раньше. Его скорость была настолько высокой, что Рёске не мог оторваться на поворотах, а Такуми теперь оставался реальной угрозой.

Рёске, как и Такуми, вспотел, сосредоточившись на том, чтобы оставаться лидером, учитывая скорость, которую Такуми начал тянуть.

«Он сделал это. Он увеличил темп. Конечно, ни один другой гонщик не сделал бы этого так поздно. Несмотря на то, что я предсказал это, моделируя это, для меня все еще невероятно, что он мог быть таким быстрым в реальности».

Такуми увидел свою возможность на следующем повороте, зацепив шину за водосточный желоб, чтобы обогнать Рёске снаружи. Это бы сработало, если бы FC уже не сделал то же самое.

«Что за!?!»

Взгляд Такуми на заднюю часть FC изменился, когда Рёске и Такуми почти одновременно покинули желоб. Белый FC продолжал спускаться вниз, и Такуми теперь был в поле зрения Рёске из-за скорости, с которой Такуми вернулся.

«Я еще не пробовал вторую технику желоба. Это моя первая попытка, но у меня нет выбора, я не знаю, как еще я смогу пройти мимо него!»

Подойдя к повороту, Такуми въехал в желоб сначала передним правым колесом, а затем задним. Этот ход также застал бы Рёске врасплох и обошёл бы его, но он снова уже делал то же самое.

«Вот и все». – Подумал Такуми. – «Я проиграл».

Мысли Такуми изменились, когда он увидел, как он все еще не отставал от него во время крутого правого поворота, снова AE86 и FC дрифтовали с одинаковой скоростью. – «Нет. Это еще не конец, я должен победить! Я могу выиграть это! Я сократил этот разрыв и знаю, что могу победить!»

Рёске переключил передачу, выйдя на прямую перед следующим поворотом налево. – «Все четыре шины по-прежнему полностью отзывчивы. Никакая другая система в FC тоже не перегревалась. Несмотря на это, его скорость и выносливость невероятны. Тот факт, что он до сих пор мог не отставать от меня, является свидетельством его способностей к вождению. Еще всего две шпильки, и мы сможем финишировать в этой гонке!»

Во время следующей шпильки Рёске доказал, что это правда для самого себя. Передние шины вообще не тряслись и не теряли давление, когда он поворачивал во время поворота налево.

Однако Такуми все еще преследовал Рёске, а AE86 плыл рядом с ним.

Когда AE86 выехал из шпильки, первым выехал FC, а за ним сразу же последовал AE86. Фары обеих машин светились, их двигатели гудели, пока они на полной скорости неслись вниз по склону.

III

– Они, должно быть, приближаются. – Такеши сказал Шинго, обе их машины припаркованы на решающем повороте, как и предсказал Рёске. – На этом этапе гонки они должны быть друг за другом.

Рёске и Такуми снова понеслись на полной скорости.

Рёске схватился за руль. – «Пока что я рассчитал правильно. Теперь больше нечего сдерживаться. Все готово к финишу!»

Выскочив из левого поворота, Panda Trueno AE86 последовал за FC прямо на хвосте, громко несясь вместе по прямой. Во время следующего правого поворота AE86 Такуми дрифтовал прямо рядом с FC. Все еще удерживая лидерство, Рёске и Такуми снова слились вместе.

Удивленный, но сохранивший хладнокровие, Рёске проигнорировал то, как быстро Такуми начал поворачивать во время правой шпильки, сохраняя свою максимальную скорость.

Появившись на вершине длинной трехполосной прямой, Шинго увидел, что Рёске лидирует. Фары FC и AE86 светились, их двигатели сообщали о своем присутствии обоим гонщикам.

– Хорошо! – Сказал Шинго. – FC впереди!

– Как AE86 будут атаковать!? Внутри!? Снаружи!? – Спросил Такеши.

Такуми занял внешнюю линию, получив целых три полосы для атаки Рёске.

Шинго и Такеши с трепетом наблюдали за их скоростью на поворотах.

На их лицах уже давно выступил пот, и оба приготовились к тому, насколько быстро они знали, что поворот вот-вот произойдет. Такуми переместился справа от FC, имея возможность встать прямо справа от Рёске до того, как начнется шпилька.

– Он все еще идет снаружи!? Это невозможно, нельзя пройти с более короткого угла! – Сказал Такеши.

Прямая была настолько длинной, что и AE86, и FC использовали ее плечом к плечу, Рёске слева, а Такуми справа.

FC вошел в поворот одновременно с AE86, Такуми и Рёске затормозили, задние части обеих машин одновременно дали задний ход.

Переключившись почти одновременно, обе машины вместе вошли в поворот.

Рёске начал вырваться вперед, его передние колеса визжали на повороте, когда они вошли в критический поворот, и снова неслись на полной скорости. FC медленно, но верно начал проходить AE86.

Шинго кивнул. – Такахаши выходит вперед!

Дрифт, должно быть, длился всего несколько секунд или около того, но Рёске и Такуми этот момент казался вечным. Длинный петлевой поворот давал достаточно времени для обхода.

AE86 Такуми все еще поворачивал снаружи, дрифтуя с той же скоростью, что и Рёске. FC по-прежнему удерживал внутреннюю позицию и продолжал вырваться вперед. И все же AE86 поворачивал так быстро, что он не отстал полностью.

Такуми и Рёске могли думать только о повороте, поскольку находились в зоне на протяжении всей шпильки. Их глаза были так привязаны к дороге, и их четкое внимание было сосредоточено на том, чтобы оставаться впереди перед поворотом, и это было все, о чем они могли думать.

И Такеши, и Шинго казалось, что поворот почти повторился, поскольку и FC, и AE86 вместе попали в угол.

Когда они продолжали дрифтовать, FC не потерял ни сцепления с дорогой, ни «рыбий хвост». Рёске всегда полностью контролировал машину, и тем не менее, скорость Такуми на поворотах была настолько велика, что казалось, что он был на грани того, чтобы обогнать его, хотя Рёске, казалось, вырывался вперед на миллиметры. Поворот AE86 был настолько быстрым, что, если бы Шинго и Такеши не наблюдали все это время, и он, и FC пролетели бы мимо за долю секунды.

Разрывая асфальт, шины визжали, FC продолжал входить в поворот, медленно, но верно продолжая обгонять Такуми через шпильку с тремя полосами движения. AE86 Такуми по-прежнему держался уверенно, но поскольку белый FC Рёске вообще не тянулся и не терял скорость, он продолжал вырваться вперед.

Раскрыв глаза, Рёске наблюдал, как FC, казалось, почти обогнал AE86, несмотря на их скорость на поворотах. Ни одна из машин вообще не теряла скорости в повороте, но FC смог

обойти Такуми только из-за того, что удерживал внутреннюю часть.

Шинго и Такеши, Рёске и Такуми ничего не сказали, когда FC полностью преодолел AE86 и решающий поворот закончился.

Белый FC первым спустился на прямую после критического участка Акины, а за ним – AE86.

III

Дайто Рёма опирался на свой зеленый FD, держа в руках рацию, от которой, как он знал, все на Акине ждали вестей.

Вокруг финишной черты спуска Акины разносилась болтовня.

Мако была в толпе девушек, поклонниц братьев Такахаши.

– Они должны скоро приехать. – Об этом сообщил один из «Звезд Скорости» до того, как на вершине горы появились фары.

Белый FC Рёске появился первым из самого последнего поворота, а Такуми отстал от него. Толпа на финише ахнула, все присутствующие громко отреагировали, удивившись тому, кто победил.

– Ух ты! – Сказала одна из фанаток Кёске. – Я не могу поверить, что Рёске победил!

– Это Рёске! – Выдохнула Мако. – Рёске победил!

– Это финиш! – Взволнованно сказал Дайто.

Саюки засмеялась, визжа во все горло, а Дайто поморщился от боли от того, как громко аплодировала девушка рядом с ним. – Он-

– Дайто! – Сказал Кёске по рации. – Кто это?! Кто победил?

– Это Рёске! Рёске только что побил рекорд Акины по спуску на одиннадцать с половиной секунд! Он только что установил лучший рекорд трассы в истории Гуммы! Мы выиграли, Кёске! – Дайто Рёма кричал во всю глотку в рацию. – Мы победили! Одиннадцать с половиной...

Саюки прыгнула на Дайто, настолько взволнованная, что сильно поцеловала его в щеку. – Вы, ребята, сделали это! Вы сделали это!

- Эм... - Сказал Дайто. - Кто ты?

Мако наблюдала, как Рёске миновал финишную черту.

«Он выиграл?»

III

Кёске ничего не слышал. Он был настолько потрясен, что вообще не мог отреагировать на услышанное.

«Красным Солнцам Акаги» понадобилась секунда, прежде чем отреагировать.

В отличие от своего наставника, Кента плакал и кричал. - Он сделал это! Мы победили! Рёске победил! - Крикнул он, прыгнув в объятия Айсуке.

Кёске трясся от страха перед своими мыслями. Та самая машина, которая потрясла его до глубины души, только что проиграла.

«Мой брат... выиграл!? Он обыграл AE86, который был настолько быстрым, что казалось, будто он скатился прямо из ада!? Почему мне кажется, что я сплю?»

Плача, Кента и «Красные Солнца» были в восторге, профессиональные уличные гонщики обнимали друг друга и аплодировали.

Такихиро смеялся вместе с Айсуке, поднимая своего товарища по команде в воздух под аплодисменты всех.

Пока Ицуки рыдал, Икетани слегка прикрыл лицо рукой. - Я просто рад, что Такуми в безопасности.

- Расскажи мне об этом. - Кенджи пнул ближайший камень.

В то время как «Звезды Скорости» выглядели так, будто их мир только что закончился, «Красные Солнца» были вне себя от радости.

- Мы сделали это! - Приветствовал Кента.

Кёске все еще был в таком сильном шоке, что не мог отреагировать.

Дайто аплодировал громче всех на финише и смеялся. Победа Рёске на время избавила его от избирательной немоты.

Остальные «Красные Солнца» аплодировали и смеялись в унисон, вместе распевая. – Он сделал это! Он сделал это! Он сделал это!

Ицуки так сильно плакал, что остальные участники «Звезд Скорости» разделяли такое же печальное чувство. Они чувствовали себя даже хуже, чем тогда, когда «Красные Солнца» унизили их на их собственной горе, а теперь лучший специалист по спуску, которого когда-либо знала Акина, потерпел поражение на его собственном спуске.

Кёске, все еще в шоке, не смог отреагировать, когда Кента практически прыгнул на него, чтобы обнять. – Мы сделали это, Кёске! Кёске, мы сделали это!

Рация Кёске с грохотом ударилась об асфальт пика Акины, наконец среагировав. Он обнял Кенту так крепко, как только мог, удивив всех присутствующих, особенно Кенту.

Кента удивился. – Кёске? Ты...

Кёске быстро оттолкнул Кенту. – Вот. Я не хочу, чтобы ты упоминал об этом снова.

Остальные «Красные Солнца» продолжали громко аплодировать вместе. Они хотели, чтобы ночь не заканчивалась.

Смеясь, Кента снова повеселел. – Мы уууу!

Кёске снова взял рацию и заговорил. – Дайто! Как выглядел Рёске, пройдя финишную черту?

– Он в порядке, чувак! Все в порядке! Рёске одержал победу! Я сам с трудом могу в это поверить, но Белая Комета вернулась и стала лучше, чем когда-либо! Мы вернулись, Кёске! Мы вернулись!

III

Когда включились аварийные огни, мы с Такуми вышли из машин на обочине дороги.

– Рёске. – Такуми сглотнул. – Почему ты хотел поговорить со мной сегодня вечером?

– Потому что я должен сказать тебе правду о том, почему я попросил тебя присоединиться к уличным гонкам. Я хочу, чтобы ты присоединился к «Красным Солнцам Акаги». Ты невероятный гонщик, Такуми. Это было бы большой честью.

Такуми задумчиво посмотрел на свой AE86. Когда он снова посмотрел на меня, он заговорил. – Я не могу.

Меня это удивило. – Твое время будет более чем вознаграждено. Тебе больше никогда не придется тратить деньги на шины или бензин.

– Мне жаль, Рёске. Но проигрыш тебе сегодня показал мне, как мало я знаю о гонках. Если я собираюсь научиться всему этому, мне следует научиться этому самостоятельно. Честно говоря, я даже не знаю, чего я хочу от гонок, независимо от того, нравится мне это или нет. Все, что я знаю, это то, что если я когда-нибудь буду водить все лучше и лучше, мне придется научиться всему этому самостоятельно.

Я улыбнулась. – Мне жаль, что ты отклонил мое предложение.

Я открыл водительскую дверь своего FC.

– Рёске, подожди, я... Спасибо за сегодняшнюю гонку. Но у меня есть к тебе вопрос.

– Что за вопрос?

– Раньше я не мог обогнать тебя на трехполосном повороте. Ты знал, как сделать оба движения по желобу. Я уже делал первое перед толпой людей, думаю, это имеет для тебя смысл. А второе? Мой собственный отец никогда меня этому даже не учил. Как ты смог это сделать?

Я объяснил. – У тебя было очень ограниченное количество времени, чтобы обогнать меня перед критической шпилькой. Я просчитал все, что ты будешь делать до этого, и было крайне важно, чтобы я был готов ко всему.

– Я имею в виду, если ты так много знаешь о вождении, что можешь научиться чему-то раньше, чем я, на моей собственной горе. Тогда зачем тебе вообще нужна моя помощь?

Я вздохнул. – Ты мне не поверишь.

– Ты только что победил меня на Акине. Думаю, я могу в это поверить.

– Такуми, ты и твоя машина очень дороги мне в сентиментальном смысле. Я хочу, чтобы такие гонщики, как ты, были настоящими талантами, которые ездят здесь, в Гумме. Были величайшими в мире. Ты нужен «Красным Солнцам Акаги».

– Я имею в виду, после сегодняшнего вечера, вы, ребята, ясно дали понять, что вам не нужна моя помощь. Все говорили мне, что вы, ребята, быстрее всех остальных, и до сегодняшнего вечера я им не верил. Я имею в виду, ты быстрее всех. Особенно меня, лучше меня.

Я улыбнулся, садясь в свой FC. Прежде чем уехать, я опустил окно. – Такуми Фудзивара. Ты очень быстрый.

13B-T зашевелился. Я уехал от нашего небольшого разговора на одной из улиц Шибукавы в гору.

Уезжая, я знал, что Такуми смотрит мне вслед.

Вероятно, он понятия не имел, кем я все еще был. Вероятно, он понятия не имел, что для меня значит наша гонка и что значит для меня моя победа.

Я наконец-то победил Такуми Фудзивару и его AE86. Гумма была моей, Гумма принадлежала мне, Белой Комете Акаги и «Красным Солнцам Акаги».

Наверное, это была самая счастливая ночь за всю мою жизнь.

Это будет первая ночь, ознаменовавшая начало нашего правления как самых быстрых в Канто. Мне это удалось, мечта, которую я рассказал Кёске на вершине Акины, теперь должна была стать реальностью. И это начнется сегодня вечером.

То, что Такуми остановил в начале серии, – бесспорное господство «Красных Солнц Акаги» как самых быстрых в Гумме, – не было остановлено. Моя мечта в каноне теперь была моей мечтой, и она уже начала сбываться.

III

Я стоял на вершине Акаги, глядя на горизонты ночного города Гуммы.

Услышав приближение Кёске, я повернулся и увидел рядом со мной желтый FD.

Когда я увидел, что мой брат приближается, я начал говорить. – Кёске, я...

Он прервал меня, обняв меня.

– Ты выиграл. – Он прошептал. – Ты выиграл. Я почти не могу в это поверить. Но ты выиграл.

Я прочистил горло. – Да, я выиграл.

Кёске вырвался из наших объятий. – Я знал, что ты будешь здесь. Вся команда искала тебя. Твоя девушка искала тебя. Аники, вся префектура искала тебя. Ты только что провел величайшую защиту титула в истории гонок, и не только это, ты чертовски выиграл!

- Кёске-

- Я так счастлив, брат. - Я мог сказать, что Кёске стал эмоциональным. Но он был настолько крепким, что ему все равно было тяжело. - Я. Это самый счастливый момент в моей жизни.

- Мой тоже.

- Я знал, что ты сможешь это сделать. Я никогда не сомневался в тебе. Я просто не знаю, что чувствовать. Я так счастлив и благодарен, но. Я так долго боялся AE86. - Кёске улыбнулся. - Ты наконец развеял мои опасения, что AE86 может помешать нашим надеждам стать самыми быстрыми в Канто.

Я улыбнулся в ответ. - Пожалуйста, Кёске.

- И что теперь?

- Теперь самое сложное. Мне нужно начать исследования экспедиций в другие префектуры. Мне нужно координировать самые сложные гонки, которые предстоят «Красным Солнцам». Одна Точиги станет серьезным испытанием, и она первая в моем списке. Это самая слабая префектура на сегодняшний день, но все же очень сильная.

Кёске заговорил. - Это все может быть позже. Вся команда ждет тебя в баре в центре города.

Я вздохнул. - Мне нужна минутка. Я хочу поговорить с тобой честно, Кёске. Пришло время обсудить что-то важное.

- Да?

- Я выиграл.

Кёске кивнул. - Я знаю. Но команда все еще ждет тебя.

- Пусть подождут. - Я достал пачку сигарет. - Победа над AE86 сегодня вечером показала мне, насколько важно оставаться одиноким волком, Белой Кометой Акаги, только мысленно, чтобы привести «Красные Солнца» к легенде. Мне потребовалось много времени, чтобы по-настоящему осознать, что побудило меня стать уличным гонщиком, но до прошлого года это было для меня неясно. Сейчас это все еще так.

Я закурил сигарету. - Кёске. Мы с тобой собираемся стать лучшими уличными гонщиками всех времен, возможно, лучшими гонщиками в истории японского автоспорта. Роторный двигатель станет известен как самый быстрый двигатель, созданный для дорог общего пользования в конце этого путешествия, и все начинается сегодня. Младший брат, ты присоединишься ко мне

в этом начинании? Сейчас и всегда?

- Что это за вопрос!? - Тут же спросил Кёске. - Конечно, я с тобой!

- Сейчас и всегда?

Кёске продолжал кричать. - Я умру, прежде чем покину твою сторону в «Красных Солнцах»! Я умру, прежде чем сдамся! Мы только что стали лучшими в Гумме, бесспорно, вероятно, на следующее десятилетие! Мы только начинаем.

- Тогда позволь мне объяснить тебе, какова моя долгосрочная цель. И чего мы достигнем, сделав «Красные Солнца» самыми быстрыми в Канто. Если мы продолжим этот профессиональный уровень вождения в Точиги, Канагаве и Чибэ... И в каждой префектуре региона Канто. Наследие «Красных Солнц» будет выгравировано на каждой горе в регионе Канто, как легенды, на долгие годы вперед.

Кёске улыбнулся. - Значит, это станет городским мифом?

- В некотором роде, это больше похоже на команду, которая установила серию рекордов дистанции, которые никогда не будут побиты на самом деле. Истинная цель «Красных Солнц Акаги» вот-вот раскроется, поэтому я хочу созвать их всех сюда.

- Но они все еще в баре.

Одним лишь взглядом я дал понять Кёске, насколько серьезно я к этому отношусь.

III

Фумихиро закрыл пассажирскую дверь S13 Такихиро. - Что такое, Рёске?

Я затушил сигарету, увидев приближающуюся большую группу «Красных Солнц».

Кента был очень сбит с толку. - Ты только что одержал свою самую большую победу! Что происходит?

- Да, почему бы не отпраздновать? - Спросил Айсукэ.

- Я планировал рассказать вам все это позже. Но я не мог просто пойти выпить с вами сегодня вечером, когда мне нужно было сказать вам что-то настолько важное. Но моей целью было завербовать Такуми Фудзивара в «Красные Солнца», победив его сегодня вечером.

Кента ахнул. – Что?

– К сожалению, он отказался от того, что я считаю возможностью всей жизни. Это означает, что я должен поговорить со всеми вами о том, почему я лично выбрал каждого из вас, чтобы они представляли Акаги на сцене уличных гонок Гуммы. – Сказал я. – Я уже говорил об этом с Фумихиро и Кёске. И вам всем тоже пора об этом узнать.

«Красные Солнца» продолжали слушать. – Я называю это проектом «Самый быстрый в Канто». Мы только что стали самыми быстрыми в Гумме, теперь официально после сегодняшней победы в Акине. Теперь мы доказали, что эти утверждения, которые люди делали о нас, соответствуют действительности. Нам больше нечего достигать здесь, в Гумме. Наши рекорды не обойти.

Я продолжил говорить. – Кёске будет сражаться на горном склоне против «Звезд Скорости» в следующие выходные, но это будет всего лишь формальностью. Точиги будет нашей первой префектурой, поскольку мы постепенно будем увеличивать сложность гонщиков, медленно поднимаясь вверх. И одна Точиги будет представлять собой серьезную проблему.

– Я имею в виду, мы еще даже не знаем, кто там участвует. – Такихиро пожал плечами, когда команда перешептывалась в знак согласия с ним.

– Но я позабочусь о том, чтобы мы это сделали. – Сказал я. – Слух о сегодняшней гонке распространится по всему Канто. Даже несмотря на то, что я взял рекорд трассы Акины, каждый уличный гонщик в Канто будет знать, что будет с названием «Красных Солнц Акаги», как только мы отправимся в нашу первую экспедицию в Точиги. Они будут готовы. И мы установим непобедимые рекорды дистанции на каждой горе Канто. Имя «Красных Солнц» станет легендарным.

Айсукэ усмехнулся. – Когда ты сказали, что хочешь, чтобы «Солнца» стали самым амбициозным гоночным проектом в истории, ты не шутил.

– Я не шутил. – Я кивнул одному из наших лучших специалистов по спуску. – Вы все меня не разочаровали. Меньше всех Кёске и Кента. Поскольку AE86 ушёл с дороги и из поля зрения, ничто не может помешать нам оставить Гумму позади. Завтра утром я начну исследовать нашу следующую цель, а затем начнется тренировка. Теперь вы готовы?

Команда громко произнесла слова «Да!» и «Понял!»

– Сегодня вечером вы все можете идти домой. Для одной ночи с нас было достаточно гонок. – Сказал я.

Я знал, что мне нужно действовать очень и очень быстро. Кёичи Судо, вероятно, добился того же, что и я, единогласно заявив о себе как о лучшем в своей префектуре. Что касается Точиги, Судо сделает то же самое, отправив команду «Император» в Гумму, так же, как он сделал в

течение коротких месяцев после окончания Первого этапа канона.

У меня было целых два месяца, прежде чем Судо начнет зачистку Гуммы. Гонка с ним на Ирохазакэ может оказаться настолько сложной задачей, что гонка с AE86 по сравнению с ним может показаться намного легче.

Гонки на домашней трассе «Императора» дали бы им невероятное преимущество, а гонки на Акаги, позволившие им прийти к нам, также были для нас очень выгодны. Фактически, эти преимущества могут быть настолько велики, что они могут решить судьбу этих гонок.

Несмотря ни на что, у меня оставался максимум месяц, прежде чем мне нужно было закончить все приготовления, необходимые для поездки в Точиги, на данный момент я это сделал.

Я победил всех в Гумме. «Дети ночи», «Звезды скорости» и, час двадцать минут назад, Такуми Фудзивара. Теперь пришел черед Точиги, а затем и всего Канто.

Была почти полночь 15 сентября 1996 года. Имя «Красных Солнц Акаги» теперь стало именем, которое нужно помнить после сегодняшнего вечера, но ему еще предстояло стать легендарным на страницах гоночной истории.

После того, как Такуми отклонил мое предложение, надежда, которую я имел в каноне, сделать «Красные Солнца» самой быстрой гоночной командой в истории горных гонок, теперь стала вполне достижимой, хотя и все еще невероятно трудной целью. Мой проект «Самый быстрый в Канто», описанный Кёске в первом эпизоде сериала, теперь был моим единственным приоритетом, и после победы над AE86 это начало происходить.

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3280803>